

Казалось бы, что всё такого рода сочинения и Квекеровъ, и Гаррисона, и Балу, и Хельчицкаго, утверждающія и доказывающія на основаніи Евангелія, что нашъ міръ ложно понимаемъ ученіе Христа, должны бы возбуждать интересъ, волненіе, шумъ, споры въ средѣ какъ пастырей, такъ и вѣсомыхъ.

Сочиненія такого рода, затрагивающія самую сущность христіанскаго ученія, должны бы были, казалось, быть разобраны и признаны справедливыми или отвергнуты и опровергнуты.

Но ничего подобнаго нѣтъ. Со всѣми этими сочиненіями повторяется одно и то же. Люди самыхъ разныхъ взглядовъ, какъ вѣрующіе, такъ и—что достойно удивленія—невѣрующіе либералы, какъ бы сговорившись, всё одинаково упорно молчать о нихъ и все то, что дѣлается людьми для разъясненія истиннаго смысла ученія Христа, остается неизвѣстнымъ или забытымъ.

Но еще болѣе удивительна неизвѣстность двухъ сочиненій, о которыхъ я узналъ тоже по случаю появления моей книги. Это книга *Dymond'a* «*On war*» — «О войнѣ», изданная въ первый разъ въ Лондонѣ въ 1824 году, и *Daniel Musser'a* «*On non-resistance*», написанная въ 1864 году. Незвѣстность этихъ книгъ удивительна особенно потому, что не говоря о достоинствѣ ихъ, съ книги трактуютъ не столько о теоріи, сколько о практическомъ приложеніи теоріи къ жизни, объ отношеніи христіанства къ военной службѣ, что теперь особенно важно и интересно при общей воинской повинности.

Спросить можетъ быть: какъ же обязать поступить подданный, который вѣрить, что война несовмѣстима съ его религіею, но отъ котораго правительство требуетъ участія въ военной службѣ?

Кажется, что это вопросъ самый живой и такой, на который отвѣтъ при теперешней общей воинской повинности особенно важенъ. Всё, или огромное большинство людей—христіане, и всё мужины призываются къ военной службѣ. Какъ же долженъ человѣкъ, какъ христіанинъ, отвѣчать на это требованіе? Отвѣтъ *Dymond'a* такой:

«Обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы съ кротостью, но и съ твердостью отказываться отъ службы.

«Есть нѣкоторые люди, которые безъ всякаго опредѣленнаго разсужденія, прямо почему то заключаютъ, что отвѣтственность за государственныя мѣры ложится только на тѣхъ, которые распоряжаются, или—что правительство и цари рѣшаютъ вопросы о томъ, что хорошо или дурно для подданныхъ, и что подданные обязаны только повиноваться. Я думаю, что разсужденія такого рода только отуманиваютъ совѣсть людей. „Я могу не участвовать въ совѣтѣ

правительства и потому не отвѣтственъ въ его преступленіяхъ.” Правда, мы не отвѣтственны въ преступленіяхъ правителей, но мы отвѣтственны въ своихъ собственныхъ преступленіяхъ. И преступленія правителей дѣлаются нашими, если мы, зная, что это преступленія, содѣйствуемъ ихъ совершенію. . . . Тѣ, которые полагаютъ, что они обязаны повиноваться правительству и что отвѣтственность за совершаемые ими преступленія переносится съ нихъ на ихъ государей, сами себя обманываютъ.

«Говорятъ: „мы передаемъ свои поступки волѣ другихъ людей, и наши поступки не могутъ быть ни дурными, ни хорошими; въ нашихъ поступкахъ не можетъ быть ни заслуги за доброе, ни отвѣтственности за злое, такъ какъ они совершаются не по нашей волѣ.»

Замѣчательно, что это самое выражено въ наставленіи солдатамъ, которое ихъ заставляютъ заучивать: тамъ сказано, что только начальникъ отвѣчаетъ за послѣдствія своего приказанія.

Но это несправедливо. Человѣкъ не можетъ снять съ себя отвѣтственности за свои поступки. И это видно изъ слѣдующаго:

«Если начальникъ велитъ вамъ убить ребенка вашего сосѣда, убить вашего отца, вашу мать, послушаетесь ли вы? Если-же вы не послушаетесь, то и все разсужденіе никуда не годится, потому что, если вы можете не послушаться правителей въ одномъ случаѣ, то гдѣ же вы найдете тотъ предѣлъ, до котораго вы можете повиноваться? Нѣтъ другаго предѣла, кромѣ того, который опредѣленъ христіанствомъ, и предѣлъ этотъ и разумъ и исполнимъ.

«И потому мы полагаемъ, что обязанность каждаго человѣка, считающаго, что война несовмѣстима съ христіанствомъ,— кротко, но твердо отказываться отъ военной службы. И пусть тѣ, которымъ приходится такъ поступать, пусть они помнятъ, что на нихъ лежитъ великая обязанность. Отъ ихъ вѣрности своей религіи зависитъ настолько, насколько она зависитъ отъ людей—судьба міра въ человѣчествѣ. Пускай они исповѣдуютъ свое убѣжденіе и защищаютъ его. И не однимъ словами, но и страданіями, если то будетъ нужно. Если вы вѣрите, что Христосъ запретилъ убійство, не вѣрьте ни сужденіямъ, ни приказаніямъ людей, призывающихъ васъ къ участию въ немъ. Такимъ твердымъ отказомъ отъ участія въ насилии, вы привлечете къ себѣ благословеніе, данное гѣмъ, которые слышать слова эти и исполняютъ ихъ и придетъ время, когда и міръ почтитъ васъ, какъ участниковъ въ возрожденіи человечества.»

Книга Мосера—называется «Утвержденіе непротивленія» или «Раздѣленіе царства Христа и царства міра сего, въ 1864. «*Non resi.*